**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ ПРИРОДЫ ПРАВА
В СИСТЕМЕ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНО-ПРАВОВОЙ
КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ**

**SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF SOCIAL AND COMMUNICATIVE
NATURE OF LAW IN THE SYSTEM OF DEVELOPMENT
OF COMMUNICATIVE LEGAL CULTURE OF YOUTH**

АЙВАЗЯН Оксана Оганесовна

Кубанский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма,
Краснодар, Россия
E-mail: O.O.Ayvazyan@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу социально-коммуникативной природы права как фактора развития коммуникативно-правовой культуры молодежи. Представляется анализ теорий ученых, рассматривающих право и коммуникацию как социальные институты, что непосредственно воздействует на формирование коммуникативно-правовой культуры как личности, так и общества в целом.

В работе отмечается общее понимание социальной и коммуникативной обусловленности права. Подтверждением этому служит то, что социальные нормы возникают в обществе в процессе коммуникативного взаимодействия людей и многими учеными трактуются как подлинно правовые, которые регламентируют внешние проявления воли человека. Такие нормы вытекают из потребностей каждого человека и общества в целом, а это указывает на то, что они приоритетней законодательно закрепленных норм, служащих лишь для их осуществления. При этом, взяв за основу такое определение права, в контексте данного исследования указывается важность того, что эффективность формирования правовых норм в социуме посредством коммуникативного взаимодействия зависит от точности и правильности применения основ правовой коммуникации, указывающих на уровень коммуникативно-правовой культуры каждой личности и общества в целом.

AYVAZYAN Oksana O.

Kuban State University of Physical
Education, Sports and Tourism,
Krasnodar, Russia
E-mail: O.O.Ayvazyan@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the socio-communicative nature of law as a factor in the development of the communicative-legal culture of youth. An analysis of the theories of scientists considering law and communication as social institutions is presented, which directly affects the formation of a communicative-legal culture of both the individual and society as a whole.

The paper notes a common understanding of the social and communicative conditionality of law. This is confirmed by the fact that social norms arise in society in the process of people's communicative interaction, and are treated by many scientists as truly legal, which regulate the external manifestations of the human will. Such norms derive from the needs of each person and society as a whole, and this indicates that they are prioritized by legislatively established norms that serve only for their implementation. At the same time, taking such a definition of law as a basis, in the context of this study, the importance of the fact that the effectiveness of the formation of legal norms in society through communicative interaction depends on the accuracy and correctness of the application of the principles of legal communication, indicating the level of communication and legal culture of each individual and society in whole.

Также в статье описывается авторский социологический опрос и его результаты, в которых отмечается наличие социально-коммуникативной обусловленности права, недостаточный уровень знаний и навыков основ права и коммуникации, что указывает на не в полной мере сформировавшуюся коммуникативно-правовую компетентность молодежи.

В заключение приводятся выводы о значимости коммуникативно-правовой культуры как личности, так и общества в целом.

Ключевые слова: право, коммуникация, социально-коммуникативная обусловленность права, социальный институт, коммуникативно-правовая культура, социокультурное общество.

The article also describes the author's sociological survey and its results, which note the presence of socio-communicative conditionality of law, an insufficient level of knowledge and skills of the basics of law and communication, which indicates that the communicative and legal competence of young people is not fully formed.

The conclusion resumes are drawn on the importance of the communicative and legal culture of both the individual and society as a whole.

Keywords: law, communication, social and communicative conditionality of law, social institution, communicative and legal culture, sociocultural society.

Введение

В современный социокультурный период становления общества в условиях трансформации социально-политической обстановки, на которую оказали воздействие реформы в различных сферах деятельности, по мнению автора, актуальной является проблема формирования коммуникативно-правовой культуры личности. Подобное умозаключение обусловлено участвовавшими случаями нарушения законов; нигилистическим отношением ко всему окружающему; интолерантностью по различным факторам; безграмотностью как коммуникативной, так и правовой. В этой связи необходимо изучение в трудах ученых современности теоретических основ социальной обусловленности права через призму правовой коммуникации как фактора развития коммуникативно-правовой культуры личности. Целью исследования является изучение и анализ социально-коммуникативной природы права в системе развития коммуникативно-правовой культуры личности.

Методы и организация исследования

Исследование включает изучение, анализ и обобщение литературных источников современности по проблематике социальной и коммуникативной природы права в системе становления коммуникативно-правовой культуры личности, а также авторский социологический опрос.

Результаты и их обсуждение

Исследованием социальной и коммуникативной природы права как фактора развития коммуникативно-правовой культуры занимались многие философы, социологи и правоведы как Древнего мира, так и современности. В античный период особо выделяются: Сократ, Платон, Аристотель, Марк Порций Катон Старший, Сервий Сульпиций Гальба, Гай Папирий Карбон, Гай Скрибоний Курион, Марк Антоний, Квинт Гортензий Гортал, Марк Туллий Цицерон и др. (Smith 1813–1893). Современный же этап становления социокультурного общества включает труды таких ученых, как: Э. Дюркгейм, М. Вебер, Л. Дюги, Е. Эрлих, Ю. Хабермас, Н. Луман и др. (Поляков 2014).

В соответствии с высказыванием классика немецкой социологии М. Вебера, право, являясь компонентом социальной системы общества, заключается в социальных действиях индивида, что предполагает наличие коммуникативно-правовой культуры, включающей знание основ правовой коммуникации (1994).

Основываясь на его научной трактовке о сущности понятия «право» как социального феномена, необходимо отметить то, что правовая культура общества представляет собой компонент социокультурной системы общественного устройства, включающий формирование знаний основ права посредством коммуникативных технологий в образовательном пространстве (1990).

Также значительный вклад в развитие права как компонента социальной системы общества внес французский ученый Э. Дюркгейм, который в своих трудах отразил то, что состояние и уровень развития общества проявляются в уровне развития права, правовой культуры, так как этот фактор отражает все социокультурные взаимоотношения (1986: 24). Отталкиваясь от данной трактовки социальной обусловленности права, следует логический вывод, что развитие коммуникативно-правовой культуры общества возможно при помощи применения в процессе образовательной деятельности современных коммуникативных технологий, включающих формирование основ правовой коммуникации.

Французский правовед Л. Дюги отмечал, что право социально обусловлено, как и другие институты общества (1904: 129). Подтверждением этому служит то, что «социальные нормы возникают в обществе в процессе коммуникативного взаимодействия людей и многими учеными трактуются как подлинно правовые, которые регламентируют внешние проявления воли человека». «Такие нормы вытекают из потребностей каждого человека и общества в целом, а это указывает на то, что они приоритетней законодательно закрепленных норм, служащих лишь для их осуществления» (Медников, Романов, Мякотина 2012). При этом, взяв за основу такое определение права, в контексте данного исследования необходимо отметить важность того, что эффективность формирования правовых норм в социуме посредством коммуникативного взаимодействия зависит от точности и правильности применения основ правовой коммуникации, указывающих на уровень коммуникативно-правовой культуры каждой личности и общества в целом.

По мнению австрийского правоведа Е. Эрлиха, являющегося основоположником социологии права как науки, право имеет социальную природу, поскольку выстраивается в определенную систему норм как в ходе правовой практики, так и в повседневной жизнедеятельности общества (2014: 10). В связи с этим совершенно справедливо мнение о том, что построение системы норм права в обществе требует формирования навыков и знаний особенностей правовой коммуникации в целях развития коммуникативно-правовой культуры как будущих юристов, так и специалистов правовой сферы.

Огромный вклад в изучение проблемы формирования правовой культуры через теорию коммуникативного действия правовой коммуникации как одной из составляющих компонентов внес немецкий социолог Ю. Хабермас (1994: 53). Согласно предложенной им теории коммуникативного действия и теории общественной эволюции, общество представляет собой:

1) систему формальных норм, включающую взаимоотношения людей по принципу власти – подчинения (системный мир);

2) повседневную жизнедеятельность народа, создаваемую в ходе коммуникативного взаимодействия, то есть данная концепция предполагает нахождение взаимопонимания членов общества (жизненный мир).

При этом оба мира взаимосвязаны, поскольку системный мир призван обеспечивать жизненный мир материальными благами. Но в современный период эта система нарушена, поскольку влияние денег и власти негативно сказывается на жизненном мире. В соответствии с трактовкой Ю. Хабермаса, взаимопонимание между мирами, стабильность общественного уклада и, следовательно, развитие правовой культуры общества возможно посредством рационального коммуникативного действия (2001: 91). Рациональное коммуникативное действие может быть таковым только в случае опоры на знания.

По словам Ю. Хабермаса, «язык, текст, диалог как универсальные способы общения, базисные принципы культуры и человеческого существования, как социальные и intersубъективные феномены, основные функции которых состоят в осуществлении понимания, естественно и закономерно оказываются «в фокусе» таких теорий» (Фарман 1999: 288).

В связи с вышеизложенным, следует логическое заключение о том, что в процессе коммуникативного взаимодействия в целях достижения коммуникативных задач, а именно согласия, необходимо наличие навыков и умений рационально объяснять свои действия, то есть аргументировано изъясняться. Также можно отметить и то, что право способствует коммуникативной деятельности общества, представляя собой условие объединения социума.

Также интересно наблюдение современного социолога Н. Лумана, создателя теории коммуникации, включающей исследование коммуникативной природы права, морали и этики, то есть правовой культуры как компонента социальной системы общества (1972).

Идеология и концепция его теории заключается в том, что социум представляет собой глобальную коммуникативную систему, которая «включает такие социальные институты, как право, мораль, наука и т. п. Из этого следует то, что социально-коммуникативная природа правовой культуры представляет собой аутопойетическую подсистему общества, включающую правовые нормы, то есть предполагается создание законов не законодателем, а самим обществом. При этом право возникает под влиянием правовых требований (нормативных ожиданий) общества, что в дальнейшем образует новый смысл» (Медников, Романов, Мякотина 2012). Подобное обусловлено происходящей трансформацией социальной структуры общества, то есть увеличивается объем правовых требований, а следовательно, и нормативных ожиданий. На основании этого имеется возможность утверждать, что право, и в целом правовая культура, являясь компонентом социальной системы общества, проходит процесс эволюции. Данный процесс, по мнению Н. Лумана, включает следующие механизмы (1995: 114):

1) изменчивость, под которой предполагается наличие возможности отрицания в коммуникативном процессе, что инициирует изменения в общественном устройстве;

2) отбор заключается в возможности дифференциации подсистем коммуникации, при помощи механизма отрицания отделять новые смыслы;

3) стабилизация предполагает ограничение смысловых содержаний определенной коммуникативной системы от иных.

Также в целях выявления степени социально-коммуникативной обусловленности права был проведен социологический опрос. Выборка респондентов составила 200 человек в возрастном диапазоне от 17 до 35 лет. Выбор данной возрастной группы в качестве испытуемых обусловлен тем, что в условиях современности молодежь представляется наиболее мобильной социально-демографической группой, способствующей адаптации в новой социальной реальности знаний, умений и навыков, накопленных в процессе развития общественного устройства во взаимосвязи с нововведениями, обусловленными потребностями социума. Для достижения поставленной цели был определен комплекс задач: изучить основы обусловленности взаимосвязи права и коммуникации в социуме; выявить степень влияния социально-коммуникативной составляющей на право; проанализировать механизм воздействия социально-коммуникативного компонента на основы права. В целях решения поставленных задач была разработана анкета, включающая четыре блока вопросов, позволяющих выявить знаниевый и практико-ориентированный компоненты социально-коммуникативной природы основ права.

Первый блок вопросов в анкете позволил определить уровень знаниевого компонента в области основ права и коммуникации. Вступительные вопросы первого блока звучали следующим образом: «Что такое право?», «Что такое коммуникация?». Ответы респондентов на указанные вопросы позволили констатировать недостаточный уровень знаний, что обусловлено низкой степенью личной ответственности молодежи в области совершенствования знаниевого компонента. Результаты представлены на рис. 1 и 2. Для удобства указаны средние показатели.

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Что такое право?»:

1 – личные права и интересы; 2 – нормы и правила поведения;
3 – основы добра и справедливости; 4 – затрудняюсь ответить

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Что такое коммуникация?»:

1 – процесс общения; 2 – нормы и правила общения;
3 – обмен информацией; 4 – затрудняюсь ответить

Итак, результаты ответов на вопросы первого блока указывают на то, что знаниевый компонент в области основ права и коммуникации усвоен респондентами, хотя и в недостаточной степени, что отражено в следующем: право, по мнению большинства респондентов (46 %), включает личные права и интересы, лишь 34 % опрошиваемых включили в понятие «право» нормы и правила поведения, были и те, которые затруднялись в ответе на поставленный вопрос (9 %). Данные результаты указывают на необходимость совершенствования правовых знаний современной молодежи. В отношении интерпретации основ коммуникации результаты более благоприятные, поскольку ответы распределились почти в равных долях: 37 % респондентов понимают основы коммуникации как процесс общения, 32 % – нормы и правила общения, 27 % – процесс обмена информацией, что отражает реальное содержание основ коммуникации. Итак, судя по результатам опроса, основы права по сравнению с коммуникативными знаниями в меньшей степени усвоены в современной молодежной среде. Подобная тенденция обуславливает необходимость совершенствования знаний, умений и навыков в области основ права и коммуникации.

Далее анкета содержала второй блок вопросов, направленных на диагностику уровня владения современной молодежью ассоциативных знаний, включающих основы взаимосвязи и взаимообусловленности права и коммуникации. Первый вопрос данного блока звучал следующим образом: «Взаимосвязаны ли основы права и коммуникация в обществе?», результаты опроса позволили отметить то, что основная масса респондентов (83 %) утвердительно ответила, заключив данные понятия во взаимообусловленную связь, 12 % отметили отсутствие прямой связи, а 5 % респондентов затруднялись в ответе (рис. 3). Резюмируя ответы, имеется возможность отметить тот момент, что хоть и большинство положительно отреагировало на данный вопрос, присутствовали и те, которые не находят взаимосвязи между этими понятиями, что вызывает тревогу и указывает на важность и даже не-

обходимость помимо развития знаний, увеличения воспитательных мер, включающих различные семинары, викторины и прочее как со стороны образовательных учреждений (формальных организаций), так и в процессе семейного воспитания (неформальных групп).

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Взаимосвязаны ли основы права и коммуникация в обществе?»:
1 – взаимосвязаны; 2 – не имеют прямой взаимосвязи; 3 – затрудняюсь ответить

Следующий вопрос второго блока был разработан в целях определения мнения респондентов о том, в какой форме и каким образом происходит взаимодействие права и коммуникации в обществе. Результаты ответов на поставленный вопрос распределились следующим образом: большинство (54 %) опрошиваемых заключили, что взаимосвязь обусловлена необходимостью правильного, соответствующего нормам и правилам языка и речи, построения диалога и монолога в процессе правового взаимодействия в целях точного понимания высказывания; 29 % респондентов предположили, что взаимосвязь обусловлена необходимостью решения коммуникативно-правовых задач в процессе взаимодействия; лишь у небольшого количества молодых людей (17 %) вызвал затруднение данный вопрос (рис. 4).

Рис. 4. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Чем обусловлена взаимосвязь права и коммуникации в обществе?»:
1 – необходимостью правильного общения; 2 – необходимостью решения коммуникативно-правовых задач; 3 – затрудняюсь ответить

Третий блок вопросов позволил более детально рассмотреть и проанализировать степень взаимодействия основ права и социальной реальности в мировоззрении современного молодого поколения. Несмотря на то, что не вся молодежь в полной мере осознает понятие «право», однако 34 % опрошиваемых, как ранее было отмечено, верно интерпретируют основы права, что позволяет выяснить, взаимосвязаны ли права и общество и в чем заключается взаимосвязь. Результаты ответов представлены на рис. 5 и 6.

Рис. 5. Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Взаимосвязаны ли социум и право?»:

1 – взаимосвязаны; 2 – не взаимосвязаны; 3 – затрудняюсь ответить

Рис. 6. Распределение ответов респондентов на вопрос:
«В чем заключается взаимосвязь права и социума?»:

1 – нормы права возникают в обществе в процессе взаимодействия;
2 – в потребности общества социально-правовых норм и правил,
закрепленных на законодательном уровне; 3 – в необходимости
реализовывать свои права и интересы в социуме; 4 – затрудняюсь ответить

Результаты ответов на третий блок вопросов позволяют резюмировать следующее: в аспекте выявления социальной обусловленности права, по

мнению молодых людей, следует то, что подавляющее большинство (81 %) отмечает наличие взаимосвязи основ права и общества, которая обусловлена потребностью общества в социально-правовых нормах и правилах, закрепленных на законодательном уровне (28 %), а также в целях реализации своих прав и интересов (43 %). Помимо этого респонденты (22 %), придерживающиеся точки зрения о наличии взаимосвязи общества и основ права, отметили то, что социальная обусловленность права заключается в том, что возникновение правовых норм в обществе происходит вследствие взаимодействия членов социума. Несмотря на позитивную картину социологического опроса, имеется возможность отметить и негативные тенденции, а именно, из общего числа опрошиваемых 11 % респондентов считают, что взаимосвязь между обществом и основами права отсутствует, а 8 % вовсе затруднились в ответе, что указывает на недостаточно сформированную социально-правовую культуру. Таким образом, результаты данного блока вопросов позволили наметить некоторые рекомендации для совершенствования социально-правовой культуры молодежи: увеличение количества мероприятий, направленных на формирование знаний молодого поколения в области социально-правовых основ (семинары, выставки, правовые игры в обществе и пр.); а также пропаганда в средствах массовой информации сведений социально-правового характера, соответствующих реальности, доступным языком (легко воспринимаемых населением).

Последним, но не менее важным в рамках представленного исследования является четвертый блок вопросов, позволяющий определить практико-ориентированные основы социально-коммуникативной природы права с позиции молодых людей. Первый вопрос данного блока позволил выяснить точку зрения молодого поколения в отношении основ социально-коммуникативной природы: большинство респондентов (62 %) считает, что это понятие включает основы правового общения в социальном окружении, 24 % опрошиваемых отнесли данный феномен к тому, что общество призвано регулировать нормы права, а 14 % – в недостаточной степени осознают суть данного явления. При этом подавляющее большинство респондентов (72 %) считает, что коммуникативные знания и навыки необходимо совершенствовать в целях эффективного коммуникативно-правового взаимодействия, из них 38 % опрошиваемых видят путь решения данной проблематики в обучении коммуникативно-правовым основам в образовательных учреждениях; 23 % молодых людей считают, что необходимо совершенствование качества коммуникативно-правовых основ в СМИ и доведение их до граждан; 11 % молодежи предполагают, что основным способом является увеличение количества мероприятий, направленных на совершенствование данных способностей (викторин, научно-практических семинаров, конференций, коммуникативно-правовых игр и пр.), однако же 28 % молодого поколения считают, что они в достаточной мере владеют коммуникативными способностями и нет необходимости их совершенствовать. Результаты ответов на данный блок вопросов представлены в табл. 1–3.

Таблица 1

**Результаты ответов на вопрос
«Как Вы понимаете социально-коммуникативную природу права?»**

Варианты ответов	Результаты, %
Основы правового общения в социальном окружении	62
Общество призвано регулировать нормы права	24
Затрудняюсь ответить	14

Таблица 2

**Результаты ответов на вопрос
«Необходимо ли совершенствование коммуникативных способностей
в процессе правового взаимодействия в современном социуме?»**

Варианты ответов	Результаты, %
Необходимо	72
Нет необходимости	28

Таблица 3

**Результаты ответов на вопрос
«Каков механизм совершенствования коммуникативных способностей
в процессе правового взаимодействия?»**

Варианты ответов	Результаты, %
Образовательные учреждения	38
СМИ	23
Различные мероприятия	11
Нет необходимости	28

Итак, результаты социологического опроса, направленного на выявление социально-коммуникативной природы права, показали, что современная молодежь в недостаточной мере владеет знаниевым компонентом в области правовых основ, поскольку считает, что суть заключается в личных правах и интересах, не задумываясь о том, что это еще и обязанности, которые закреплены на законодательном уровне и призваны регулировать процесс жизнедеятельности общества, несмотря на то, что образовательные программы включают обучение основам права. В отношении же основ коммуникации молодое поколение чуть в большей степени владеет знаниевым компонентом, поскольку в условиях современной социальной реальности осознает важность владения коммуникативными навыками в целях достижения эффективности в процессе взаимодействия. Также немаловажным является и то, что в образовательной деятельности на всех курсах происходит формирование основ деловой коммуникации и культуры речи специалистов различных сфер деятельности. В ходе опроса было выявлено то, что, по мнению подавляющего большинства (83 %), основы права и коммуникации взаимосвязаны, поскольку без коммуникативной компетентности невозможно достижение эффективности в процессе правового взаимодействия в современном обществе. Но все же, судя по результатам опроса, 72 %

респондентов отмечают недостаточный уровень коммуникативно-правовых способностей, из чего следует необходимость совершенствования данных навыков посредством коммуникативно-правового просвещения и пропаганды в образовательных учреждениях, СМИ и различными коммуникативно-правовыми мероприятиями (к примеру, викторины и игры, такие как: «Мое избирательное право», «Коммуникация в современном обществе», «Путешествие по российскому законодательству», научно-практический семинар «Важность языка права в социуме» и пр.).

Заключение и выводы

Таким образом, в ходе анализа современных теорий и концепций социально-коммуникативной обусловленности права и авторского социологического опроса констатируется то, что состояние и уровень развития общества проявляются в уровне развития права, коммуникативной компетентности, коммуникативно-правовой культуры, так как этот фактор отражает все социокультурные взаимоотношения. Отталкиваясь от данной трактовки, следует логическое умозаключение, что развитие коммуникативно-правовой культуры общества возможно при помощи применения в процессе образовательной деятельности коммуникативных технологий, включающих формирование основ правовой коммуникации. Итак, в ходе социокультурной трансформации общественного устройства нововведения в сфере права адаптируются, в результате чего систематизируются и включаются в общую структуру посредством коммуникативной деятельности членов социума, что формирует общую коммуникативно-правовую культуру, так как она неотделима от человека.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. – М., 1990. – С. 635.
2. Вебер, М. Образ общества / М. Вебер. – М.: Юрист, 1994. – 704 с.
3. Дюги, Л. Общество, личность и государство / Л. Дюги // Социальное право, индивидуальное право и преобразование государства. – СПб., 1904. – С. 129.
4. Луман, Н. Социология права / Н. Луман. – Rechtssoziologie, 1972.
5. Луман, Н. Что такое коммуникация? / Н. Луман ; перевод с нем. Д. В. Озирченко // Социологический журнал. – 1995. – № 3. – С. 114–125.
6. Медников, Р. Л. Социология права: учебное пособие / Р. Л. Медников, В. В. Романов, А. В. Мякотина. [Электронный ресурс]. – Саратов: Научная книга, 2012. – 66 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/6337.html>. – ЭБС «IPRbooks».
7. Поляков, А. В. Коммуникативное правопонимание: Избранные труды / А. В. Поляков. – СПб.: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2014. – 575 с.
8. Фарман, И. П. Модель коммуникативной рациональности (на основе социально-культурной концепции Юргена Хабермаса) / И. П. Фурман // Рациональность на перепутье. – М., 1999. – С. 288.
9. Хабермас, Ю. Примирение через публичное употребление разума. Замечания о политическом либерализме Джона Роулса / Ю. Хабермас // Вопросы философии. – 1994. – № 10. – С. 53.
10. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас. – СПб., 2001. – С. 91.
11. Durkheim, E. An Introduction to Four Major Works / E. Durkheim. – Beverly Hills, CA. Sage Publications, Inc., 1986. – Pp. 24–59.
12. Ерліх, Є. Монтеस्क'є та соціологічна юриспруденція / Є. Ерліх ; пер. з англ. і передмова С. І. Нежурбіди // Науковий вісник Чернівецького університету: збірник наук. праць. Вип. 728: Правознавство. – Чернівці: ЧНУ, 2014. – С. 5–14.
13. Smith, W. A Dictionary of Greek and Roman biography and mythology. By various writers / W. Smith // Ed. by William Smith. Illustrated by numerous engravings on wood. – Making of America Books Sir, ed. 1813–1893.